

## В ТЕНЬ ПРОТИВНИКА УХОДЯТ ТЕНИ

*Элитой Вооруженных Сил Советского Союза являлись Воздушно-десантные войска – мобильные соединения быстрого реагирования, предназначенные для охвата противника по воздуху и ведения боевых и диверсионных действий в тылу врага. Элитным соединением ВДВ до распада Союза была витебская 103-я гвардейская воздушно-десантная дивизия. В свою очередь, элита дивизии – ее разведка. В ней служили и воевали те, которых превзойти выносливостью и силой духа не мог уже никто. В иерархии доблести на высшей ступени – дивизионный разведчик.*

В преддверии Дня памяти воинов-интернационалистов и 20-летия вывода советских войск из Афганистана герой нашего рассказа – гвардии подполковник в запасе Валерий Марченко. В Афгане он отвоевал два срока: в составе сил вторжения первого эшелона командовал одной из разведывательных групп 80-й отдельной разведывательной роты, а также был замкомандира этой роты, командиром разведроты 350-го парашютно-десантного полка – в течение двух лет с момента ввода войск; с 1987 года по 1989-й был командиром парашютно-десантного батальона 317-го парашютно-десантного полка – начальником гарнизона Шахджой. В послужном списке офицера, в числе множества других боевых операций, значатся захват аэродрома Баграм в первоначальный период войны, а в ее конце – выход из страны через горный перевал Саланг в зимних условиях.

Люди в десантной разведке – штучный материал, который доводят до нужной «кондиции» годами, и все для того, чтобы эти люди могли полностью выполнить сверхсложные задачи, когда пробьет час. Путь Валерия Марченко в разведывательное подразделение воздушно-десантной дивизии сегодня кажется закономерным. Валерий Григорьевич родился в сибирском городе Томске. Рос спортивным парнем и до призыва в армию успел получить первый взрослый разряд по лыжам и легкой атлетике. На советско-китайской границе вскоре после драматических событий на острове Даманском, во время которых погибли два земляка Валерия, он начал службу рядовым, а закончил по прошествии положенных двух лет старшиной, узнав за этот срок, что такое по-настоящему экстремальные ситуации. Мог и раньше снять солдатские сапоги, если бы принял лестные предложения поступать в военное политическое училище или Высшую школу КГБ. Кто-то другой наверняка не отказался от заманчивой перспективы, но Валерий уже поставил перед собой однозначную цель – поступить в Рязанское высшее десантное командное училище.

В 70–80-е годы фигура десантника была окружена ореолом героизма и романтики, и училище в Рязани, ранее закрытое, пользовалось у юношей огромной популярностью. Проходной балл в это военное учебное заведение уступал разве что только конкурсу в ГИТИС. Валерий имел право на поступление вне конкурса, но когда прибыл в училище увидел, что таких абитуриентов-льготников собралось четыре роты. Математика, устная и письменная, физика, сочинение, очень серьезный экзамен по физической подготовке – все эти испытания Валерий прошел успешно и сразу же был назначен заместителем командира курсантского взвода. А по окончании училища имел право на выбор места службы.

О нашем городе Валерий Григорьевич был наслышан по рассказам курсантов-витебчан. Так в 1978 году молоденький лейтенант прибыл в Витебск для прохождения службы в десантной дивизии. Здесь и начали старшие офицеры, точнее, продолжили, лепить из него тот самый «штучный материал». Вначале лейтенант имел продолжительную беседу с начальником отдела кадров, затем – с начальником дивизионной разведки. Можно себе представить их пронизывающие, как рентген, взгляды, устремленные на новоиспеченного офицера. А тот продемонстрировал на перекладине свою физическую подготовку, владение приемами рукопашного боя, а также знание организации армий Североатлантического альянса. Кто мог тогда предположить, что через год будет ох как востребованным знание природных особенностей и уклада жизни совсем другой страны!

... Когда разведывательный взвод, командиром которого был назначен лейтенант Марченко, отправляется на задание, это подразделение становится разведывательной группой. Она может десантироваться парашютным способом на территорию противника, чтобы осуществлять разведку или диверсию на его объектах, в число которых входят, например, дивизионы оперативно-тактических ракет «Першинг», командные пункты, штабы, узлы связи, авиабазы, аэродромы и так далее. К этим объектам надо выйти, естественно, скрытно. Летучая мышь – эмблема группы. Ее никто не должен обнаружить, включая мирное население, она же должна увидеть и вывести все. Вот эту теорию и отработывали многократно на практике Валерий Марченко и его подчиненные, вступая в противоборство с контрразведывательными группами, которые, соответственно, выполняли свои учебные задачи. Десантника прыгали с парашютом, скажем, в районе Шумилино, совершали при полной выкладке марш-броски по 60–70 километров в сутки, в том числе и в жестокую зиму с78-го на 79-й год.

В условиях реальной войны, если группа засветится и противник ее накроет, разведчики должны принять бой, хотя бы даже со смертельным для себя исходом. «Отправляясь на территорию врага, – говорит Валерий Григорьевич, – мы оставляем у себя в тылу не только наши документы, ордена, но и свои имена. Мы тогда вообще никто. Я бы так сказал: в тень противника уходят тени...». Позднее, в Афганистане, когда Валерий Марченко ставил перед десантниками боевую задачу, два человека отвечали за то, что при угрозе попадания командира разведгруппы в плен они обязаны были его расстрелять...

До конца декабря 1979 года слово «Афганистан» в дивизии вообще не звучало. Правда, командиры частей отлучались в некую командировку, возвращались с загорелыми лицами. Приезжал также начальник разведки ВДВ, который сказал командирам 80-й роты: «Товарищи офицеры, нам в самом ближайшем будущем, видимо, предстоит решать очень сложные задачи. Вы должны быть готовы на все сто».

Супруги Марченко жили тогда в доме недалеко от магазина «Комсомольский» по Московскому проспекту. Поздно вечером 9 декабря к своему командиру явился на дом посыльный, Борис Иванов. «Товарищ гвардии лейтенант, – сказал он, – в роте боевая тревога». «Ты что, Борис, с ума сошел?» – удивился Марченко. А посыльный бледный перед ним стоит, повторяет: «Товарищ гвардии лейтенант, я приехал за вами из Зеленого городка. На табло горит «Боевая тревога».

Офицер собрался в одну минуту, схватил «тревожный чемоданчик» с минимальным количеством личных вещей, который был у него всегда наготове. «Ты когда вернешься?» –

спросила сонным голосом жена. «Как всегда, к утру», – прозвучало в ответ. Валерий Григорьевич почти не соврал: он действительно вернется утром... но только через год, когда приедет домой в отпуск.

В расположении роты, в поселке Тарном, полным ходом шла загрузка имущества в транспортные машины.

10 декабря в 8 часов утра колонна двинулась в район ожидания – на аэродром Болбасово. Отсюда 14 декабря на двух самолетах Ил-76 подразделение было переброшено в город Балхаш, где загрузились боеприпасами ко всем видам вооружения, которые имелись в роте. В Балхаше, как и в Болбасово, прождали еще несколько дней: боевая тревога то и дело сменялась отбоем. Очевидно, решение о вводе войск в Афганистан давалось высшему руководству страны непросто, о чем, конечно, можно будет судить гораздо позднее.

23 декабря Валерия Марченко вызвал к себе начальник дивизионной разведки, выдал ему схему некоего аэродрома и сказал: «Вот объект, который ты будешь захватывать. Изучай, запоминай, через два часа нарисуешь мне по памяти, а бумажку сожжешь». Взлетные полосы, рулежные дорожки, ангары, зенитные батареи прикрытия и тому подобное – все это лейтенант должен был запомнить. Наконец, спустя два дня, 25 декабря, завеса секретности была снята. Начальник штаба дивизии поставил перед командирами разведгрупп боевую задачу: захватить аэродром Баграм, что в Афганистане, в сорока километрах от Кабула, с целью обеспечения высадки передового отряда в составе 2-го батальона 350-го парашютно-десантного полка; батальон под командованием витебчанина гвардии капитана Вадима Войцеховского (погиб в Афгане) обеспечит высадку главных сил. При этом предполагалось, что зенитная батарея, охрана аэродрома могут оказать вооруженное сопротивление.

Знали, что посадка будет очень сложной и что самый первый самолет на Баграм, с группой лейтенанта Марченко на борту, поведет опытный экипаж. Действительно, чтобы приземлиться на этом аэродроме, окруженном горами, многотонная машина почти пикировала с высоты 8 тысяч метров.

Задание было выполнено успешно. А уже в ночь с 26 на 27 декабря группа Валерия Марченко выполняла новую боевую задачу – блокировала с севера дорогу на Кабул, по которой могла пробиваться в афганскую столицу мятежная танковая бригада. В случае появления противника десантники Марченко должны были принять неравный бой – горстка людей и три БМД против целой бригады, штатное расписание которой было таким же, как и в Советской Армии. К счастью, обошлось. В городе в это время шел захват всех ключевых объектов – дворца Амина, президентского дворца, крепости Балахисар, казарм воинских частей... Небо над Кабулом представляло собой огненный ад. Было ли страшно? Страх, рассказывает Валерий Григорьевич, появляется потом, а во время ожидания боя есть только волнение, сильное, до предательской дрожи в коленях, но вполне управляемое волей человека.

С первых же дней нового, 1980 года разведгруппа приступила к изучению местности в окрестностях Кабула, которые она контролировала. Отрабатывали тактику действия в горах. В Афганистане все было чужое, незнакомое, и подготовка у десантников началась практически с нуля.

Первый серьезный бой разведгруппа Валерия Марченко пережила 8 марта 1980 года, когда десантники попали в засаду, из которой чудом выбрались без потерь. В эту ночь они

проводили разведку местности в десяти километрах к северу от кабульского аэродрома с целью захвата связного: к тому времени было известно, что в кишлаках уже действует настоящее подполье. Преодолели горный хребет, приближались к кишлаку. В голове отряда шел дозор, за ним следовал основной состав, замыкали группу бойцы прикрытия. Тыльный дозор и обнаружил, как духи перелезают через дувал (глиняная стена), чтобы блокировать группу. Засада! В считанные секунды командир принял единственно верное решение: не отступить назад, а наоборот, ворваться в кишлак, чтобы ошеломить противника и огнем пробить себе дорогу. Если бы дозорные не среагировали вовремя на опасность, если бы духи выдержали минуту-полторы и не выдали себя, наконец, если бы командир повернул назад, группа попала бы под кинжальный огонь с нулевыми шансами уцелеть. Такое в Афгане случалось не раз. А еще помогла лейтенанту выжить самому и уберечь от верной гибели людей его домашняя заготовка, когда он в теории прорабатывал возможные варианты боя в подобных ситуациях.

В общей сложности за четыре года службы в Афганистане боевых столкновений с душманами у Валерия Григорьевича было очень много. Награжден двумя орденами Красной Звезды и орденом Боевого Красного Знамени Республики Афганистан. Его первый орден – за участие 1 мая 1980 года в рейдовой операции в составе усиленной группировки дивизии по уничтожению мятежных формирований на пути из Кабула в уездный центр Бехсуд. Во время этой операции погибли 13 наших ребят, в том числе и начальник штаба полка гвардии майор Иванов. Вторая Красная Звезда Валерия Марченко – за его «второй» Афганистан.

Валерий Григорьевич интересен не только как офицер, прошедший через горнило афганской войны, но и как личность, как человек, которому есть, что рассказать людям. Недавно он закончил работу над книгой с рабочим названием «Афган: разведка ВДВ в действии». Автор ставил перед собой задачу не только вспомнить о товарищах, с которыми он воевал, и воздать должное дивизионной разведке, но и дать собственную оценку боевым и политическим событиям, связанным с Афганистаном. Что ж, он имеет полное моральное право анализировать, рассуждать и делать выводы. Думается, что эта книга была бы интересна и воинам-интернационалистам, и всем тем, кого влечет военная история СССР.

По моему глубокому убеждению, воин-«афганец» по своей общественной значимости стоит вровень с фронтовиком Великой Отечественной. После войны с фашистской Германией 103-я ВДД неоднократно выполняла наиболее ответственные задания политического руководства СССР, отстаивая государственные интересы далеко за пределами Родины. Тридцать лет назад витебская дивизия первой высадилась в Афганистане, чтобы обеспечить ввод остальных войск, и последней покинула эту страну. Высадке 103-й ВДД посадочным способом предшествовало прибытие на чужую землю 350-го парашютно-десантного полка дивизии, а высадку полка, в свою очередь, обеспечивал дивизионный авангард – 80-я отдельная разведывательная рота, в том числе разведгруппа гвардии лейтенанта Марченко.

И еще. На события афганской войны Валерий Григорьевич смотрит глазами кадрового офицера, верного присяге. Любые учения, при всей их важности, не заменят настоящего боевого опыта. Армия советской державы должна была учиться защищать Родину в реальных условиях, причем на чужой территории, дабы не пришлось это делать на родной земле.

**В. Сеньков**